

Внутри конференц-зала.

Чжао Чжэнбинь был явно ошеломлен вопросом Су Му Бая, так как не знал, как ему ответить на этот вопрос.

Было ли для Су Му Бая важнее жениться на Чэнь Мо или для Су Му Бая важнее по-настоящему походить на Чэнь Мо, кроме Ван Чэна, который оставил это завещание, никто не должен быть в состоянии ответить на этот вопрос.

"Мисс Су, я не могу сейчас ответить на ваш вопрос, потому что оба условия написаны в завещании, так что они оба отсутствуют!"

Чжао Чжэнбинь колебался и шептал в Су Мубай.

"Я просто хочу спросить, какое из этих двух условий важнее!"

Су Му Бай бледно улыбнулся, затем посмотрел на Чжао Чжэнбиня и продолжил: "Должно быть это предложение среди пятого положения завещания, чтобы не дать Чэнь Мо использовать другие средства, чтобы обмануть меня в браке, поэтому Чэнь Мо должен скрыть свою личность до того, как мы поженимся, так?"

"Точно!"

Чжао Чжэнбинь слегка кивнул.

"Тогда адвокат Чжао - это я понимаю, что цель сокрытия от меня личности Чэнь Мо - не допустить, чтобы Чэнь Мо лгал мне, чтобы я был уверен, что не влюблен в Чэнь Мо по другим причинам?"

Мысли Су Му Бая были очень ясны, как он и просил.

"Ты тоже можешь это понять!"

Чжао Чжэнбинь снова кивнул.

"Тогда, поскольку это так, если Чен Мо разоблачил свою личность после того, как я уже влюбилась в него, и дело не в том, что он хотел разоблачить его, а в том, что он разоблачил свою личность, потому что он был вынужден сделать это, то может ли ваша юридическая команда использовать свое усмотрение, чтобы справиться с этим вопросом?"

Су Мубай посмотрел на Чжао Чжэнбиня и продолжил спрашивать.

Чэнь Мо был прямо ошеломлен, когда услышал слова Су Му Бая, и в его глазах вспыхнул след удивления.

Потому что он мог сказать, что слова Су Му Бай означали, что она могла влюбиться в Чэнь Мо до того, как он раскрыл его личность.

Так что даже если Чен Мо раскрыл свою личность вчера, это не повлияло на развитие отношений между ними!

"Это..."

Когда Чжао Чжэнбинь услышал слова Су Му Бая, он был прямо ошеломлен, его глаза были слегка порваны, и на мгновение он не знал, как ему ответить на слова Су Му Бая.

"Адвокат Чжао, в завещании старого председателя должно быть еще одно предложение, в котором говорится, что если вы столкнетесь с особой ситуацией, юридическая команда может справиться с ней по своему усмотрению, я думаю, что это должна быть та особая ситуация сейчас, не так ли?" Именно в это время Ли Чжунчэн тоже заговорил.

"Какие особые обстоятельства?"

Ван Ляньи прямо встал и закричал, затем с презрительной улыбкой посмотрел на Ли Чжунчэна и Су Мубай и громко закричал: "Что вы двое здесь делаете, поете в унисон? Это данность, что Чен Мо нарушил правила, а вы, ребята, теперь пытаетесь сказать, когда Чен Мо был разоблачен? Что ты делаешь? Что ты принимаешь завещание моего дяди, которое он оставил позади тебя, чтобы сказать мне?"

"Господин Ван, это не имеет к вам никакого отношения, так что, пожалуйста, заткнитесь!"

Ли Чжунчэн сорвался прямо на Ван Ляньи.

"Ли Чжунчэн, как ты смеешь говорить мне заткнуться? Что ты за человек?"

Выражение Ван Ляньи было немного невероятным, когда он кричал на Ли Чжунчэна.

"Ван Ляньи, наследник поместья теперь я, Чэнь Мо, а не ты, и группа Хуэй Дин также решение моего Чэнь Мо, если ты можешь остаться здесь честно, ты можешь остаться здесь, если ты говоришь глупости, ты веришь, что я просто заставлю охрану вышвырнуть тебя!"

В это время Чен Мо тоже очень доминирующе кричал.

"Вы... вы двое, хорошо, считайте вас двоих безжалостными, ждите, когда арбитражное собрание закончится ах, вы оба!"

Ван Ляньи скрипел зубами и кричал на Чэнь Мо и Ли Чжунчэна.

Причина, по которой старый председатель не позволил господину Чену раскрыть свою личность, была в том, что он не хотел, чтобы господин Чен использовал другие средства, чтобы заставить госпожу Су влюбиться в него. Герцог Чен разоблачил себя после этого, так что это не должно рассматриваться как нарушение правил над волей, верно?"

"Ли Чжунчэн, не смей верить в то, что ты здесь говоришь, откуда ты знаешь наверняка, когда эта женщина влюбилась в Чен Мо?"

"Это просто рот этой женщины? Теперь она говорит, что влюбилась в Чен Мо давным-давно, не так ли? Кто может гарантировать, что эта женщина не будет лгать ради своего наследства? Кто знает, сговорилась ли она уже с Чен Мо!" Ван Ляньи закричал взволнованным выражением.

И Чжао Чжэнбинь также отреагировал на слова Ван Ляньи и мягко сказал Ли Чжунчэну: "Господин Ли, я думаю, что то, что господин Ван и госпожа Су только что сказали, имеет смысл!"

"Поэтому я думаю, что мы могли бы сделать это, если госпожа Су сможет доказать, что господин Чэнь Мо действительно раскрыл свою личность после того, как влюбилась в господина Чэнь Мо, то наша юридическая команда займется делом господина Чэня по нашему усмотрению, но если госпожа Су должна представить веские доказательства, пустые слова не подойдут!"

Ли Чжунчжэн не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на Су Му Бай, когда услышал это.

"Верно, до тех пор, пока вы можете представить доказательства того, что Чен Мо был разоблачен после того, как вы влюбились в него, я также согласен с тем, что юридическая команда имеет право решать этот вопрос по своему усмотрению, но если вы представите доказательства, то не надо тут нести чушь!"

Ван Ляньи закричал на Су Мубай с гордостью.

Он чувствовал, что любить кого-то - это то, что может быть ясно только в сердце человека, и если он хочет представить доказательства, чтобы доказать чувства в его сердце, это просто невозможно, поэтому Ван Ляньи чувствовал, что Су Му Бай, безусловно, не сможет представить доказательства сегодня.

"Адвокат Чжао, правда ли, что до тех пор, пока я могу доказать, что Чэнь Мо был разоблачен после того, как я влюбилась в него, вы будете рассматривать больше результатов арбитража?"

Су Мубай укусила ее вишневые губы и прошептала Чжао Чжэнбинь.

"En!"

Чжао Чжэнбинь нежно кивнул, а затем продолжил: "Но, госпожа Су, вы должны вывести существенные доказательства, наша юридическая команда всегда делала вещи, глядя на доказательства!"

"....."

Су Мубай впал в тишину после того, как услышал это, его лицо, казалось, было очень разорвано.

"Су Мубай", ты можешь представить доказательства или нет? Если вытащите его, не тратьте здесь время всех, ладно?"

После того, как Ван Ляньи увидел, что Су Мубай ничего не сказал, он оставил свой рот и закричал.

Ван Ляньи на самом деле очень нервничал в этот момент, и он немного беспокоился о том, что если Су Му Бай действительно сможет это доказать, то все будет сложно.

"....."

Су Мубай медленно посмотрел на Чэнь Мо, укусил его за губы и сказал: "Я могу представить доказательства!"

<http://tl.rulate.ru/book/41148/995672>